

Сандалова Дана

11 класс, лицей №11, город Новокузнецк

**Рецензия на спектакль Новокузнецкого драматического театра
«Откровенные полароидные снимки»**

Спектакль «Откровенные полароидные снимки» на сцене Новокузнецкого драматического театра – спектакль-эксперимент. Современная драматургия Марка Равенхилла, от которой не знаешь чего ждать. И, действительно, всё непредсказуемо и странно с первых минут, когда заходишь в зал и погружаешься в эту атмосферу. Зрители располагаются на сцене. Спектакль малой формы, поэтому и людей там может присутствовать мало. На стульях непонятные тряпки разных цветов, а на некоторых написано «артист». Зрители сначала не понимают, куда ли они вообще пришли. Оказываешься в пространстве с огромным куполом, а повсюду странные наклейки и надписи на английском. Зрители сидят квадратом и смотрят друг на друга, от чего становится немного не по себе. Но неловкое чувство резко перебивает песня группы «Queen», под которую дерзко появляются шестеро странных людей в странных костюмах. Зритель сразу обращает внимание на их внешний вид. Одна одета в яркую зеленую шубу, другая — просто в лифчике, а остальные — в непонятных рваных балахонах. Это актеры. И садятся они прямо рядом со зрителями. Только один выходит в середину с ведром воды. И здесь можно понять важную задумку декораций режиссера Петра Шерешевского. . «Вы не выйдете из под купола, пока не закончится эта история, всё точно так же как и в жизни. Мы будем в клетке, отделяющей нас от внешнего мира...», — говорит актер, в то время как опускается купол прямо на зрителей. Действительно, никак не выйти на протяжении двух часов. Таким нестандартным пространством режиссер

представил зрителям модель замкнутого мира, в котором мы живем. Этот спектакль точно не для людей, страдающих клаустрофобией.

Начинается первая сцена. Актер выливает на себя воду. Её брызги попадают и на зрителей. Всё происходит прямо перед твоим носом, можно просто руку протянуть. Создается такая близость между актерами и зрителем, будто эту историю рассказывает твоя самая близкая подруга. С самого начала поражает откровенность спектакля. Мы видим девушку в нижнем белье. Начинается её история с парнем, который только что вышел из тюрьмы. Несмотря на то, что он совершил преступление, у неё остались к нему чувства. Возникает интимная близость, которую актеры слишком страстно показывают на полу. Таким ярким началом режиссер стремительно погрузил зрителя в абсурдную жизнь героев и заставил задуматься над вопросом : «А правильно ли они поступают?». Зритель начинает переживать за героев, так и хочется встать и закричать парню: «Эй, хватит её мучить, ей же больно!!!». Обстановка становится напряжённее и серьезнее, приходится сдерживать свои эмоции. И ведь даже никак не уйти, чтобы успокоиться, ты ведь в клетке.

В каждой следующей сцене начинается история динамических судеб. Всё сопровождается быстрой сменой событий, диалогами и современной музыкой. Стоит отметить, что в спектакле нет конкретного главного героя. Каждая судьба и история существуют сами по себе. Режиссер П. Шерешевский хотел показать, что все люди – серая масса. Что они одиноки и их истории по-настоящему имеют важность лишь для них самих. Зритель знакомится со стриптизёршей Надей, секс-рабом Виктором и больным СПИДом Тимом. Все они отбросы общества, но пытаются чувствовать себя счастливыми. Им кажется, что с помощью секса и наркотиков они познают истинную

радость жизни. Одна из самых запоминающихся сцен — это танец этих троих «друзей». Актеры разбрасывают попкорн и блёстки прямо на зрителей и кричат, как они счастливо живут и как они умеют любить. Только вот настоящая ли эта любовь? Надя думает, что любовь — это то, как сильно её бьет и насилует парень. «У него было трудное детство, он просто так проявляет внимание», — говорит она. Создается особое напряжение после очередной драки героев. Лицо девушки в крови, но она продолжает смеяться. Настоящие мужчины-зрители так и хотят встать и заступиться за беззащитную девушку. Всё ведь происходит как в жизни и прямо перед тобой. Человеческие связи тут случайны: завязываются и рвутся. Герои вроде взрослые, но ведут себя как дети. Постоянно устраивают маскарад, балуются, шутят и танцуют даже в серьёзных ситуациях. Н понятно, то ли это влияние наркотиков, то ли просто характерные черты этих личностей. Но скорее всего и то, и другое.

Нельзя не отметить декорации спектакля. Их немного, но они полностью передают атмосферу пошлости и грязи мира героев. Самое важное — это свет. Много стоящих ламп, которые иногда выступают даже в роли шеста для эротических танцев. Актеры сами включают и выключают свет в зависимости от ситуации. Весело, пусть будет клубный свет, квартира — свет обычный, а в сцене в морге горит лишь гроб, на котором лежит Тим, чтобы подчеркнуть напряженность ситуации. Также из декораций настоящий душ и два холодильника, в которых хранится реквизит.

Сцена в душе шокирует многих зрителей. Они недоумевают, что происходит. Актер идет в душ и начинает раздеваться у всех на глазах. Остается полностью голым и моется, а прикрывает его лишь маленькая прозрачная шторка, и легко можно рассмотреть его

оголенное тело. Нельзя не отметить профессионализм актеров. Это современная драматургия, которая понятна далеко не всем. Артистам приходится вести себя сдержанно и быть только полностью погруженными в историю. Они по-настоящему проживают каждую ситуацию. Игра актеров вызывает настолько сильные эмоции, что спустя несколько дней от просмотра хочется молчать и переосмысливать всё.

Несмотря на то, что в самой пьесе Марка Равенхилла используется нецензурная лексика в каждой фразе, в спектакле режиссер использует её лишь один раз, чтобы подчеркнуть переживания героя. Тим почти умирает, постоянно нервничает и грубит близким. Он накопил внутри гнев и боль, поэтому на весь зал кричит матом. От этого у зрителей пробегают мурашки по коже. Несколько раз актеры по-настоящему плачут, что ещё раз подчеркивает их профессионализм.

Финальная сцена спектакля вызывает у зрителей самые искренние эмоции. Многие не могут сдерживать слез. Это сцена в морге, в которой умерший от СПИДа Тим оживает (не реально, а ментально) и просит влюбленного в него Виктора в последний раз доставить ему наслаждение. Сексуальный акт с трупом — это задача не для слабонервных. Режиссёр Шерешевский справляется с ней благодаря свету фонаря. Ему удастся перевести весь этот физиологический кошмар в эстетическую плоскость. Прорвать гляцевую оболочку спектакля и заставить поверить в подлинность происходящего. После смерти Тима Виктор сидит в аэропорту с Надей. И когда он фотографируется на полароид, то видит сзади призрак Тима, который всё-таки признается ему в любви. А полароид настоящий и работающий, что тоже удивляет.

Спектакль стремителен и показывает откровенность современного

мира. Где очень страшно взрослеть, где за каждым проявлением силы таится пропасть беззащитности. Где извращенность и наивность часто неотличимы друг от друга, а равнодушие может оказаться благотворнее приязни. Где сказать слово «люблю» можно только под страхом смерти, а еще лучше — после нее. Обычно зрители не привыкли к современной драматургии и относятся к ней негативно, но не к этому спектаклю. Многие уходят в слезах и с нежеланием разговаривать. Режиссёр справился с поставленной задачей: рассказать истории героев откровенно, но не превращая их в пошлость. К тому же он идеально подобрал актеров, декорации, костюмы и, конечно же, музыкальное оформление. И если вы хотите узнать, что такое современный театр, то непременно сходите на «Откровенные полароидные снимки».